

РЕКОМЕНДАЦИИ ГРУППЫ ГОСУДАРСТВ ПО БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ (ГРЕКО) ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ПРАВОВЫХ ИММУНИТЕТАХ ПРОКУРОРОВ И СЛЕДОВАТЕЛЕЙ

В. А. Сеницын

Российский государственный университет правосудия, г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

12 марта 2018 г.

Дата принятия в печать

10 октября 2018 г.

Дата онлайн-размещения

8 ноября 2018 г.

Ключевые слова

ГРЕКО; прокурор; следователь; правовой иммунитет; особенности уголовного судопроизводства

Аннотация. Автор предлагает рассмотреть вопросы влияния деятельности такой международной организации, как Группа государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО), на формирование антикоррупционного законодательства Российской Федерации, в частности на изменение норм, регулирующих правовые иммунитеты прокуроров и следователей. Хронологический анализ рекомендаций ГРЕКО, а также их правовых позиций, касающихся необходимости сокращения числа правовых иммунитетов в сфере уголовного судопроизводства для отдельных категорий лиц, позволяет изучить основные этапы их внедрения в нормативную правовую базу Российской Федерации. В статье отмечается, что рекомендации и стандарты ГРЕКО в целом представляются достаточно эффективным средством совершенствования законодательства по противодействию коррупции, а также приводятся позитивные примеры их влияния на формирование новых практических институтов по противодействию коррупции в Российской Федерации. Вместе с тем автор полагает, что, в связи с наличием определенных факторов (особенности исторического развития, правоприменительная практика), влияющих на те или иные вопросы, в том числе затрагивающие правовые иммунитеты, внедрение отдельных предложений ГРЕКО в законодательство Российской Федерации преждевременно. Основным выводом, сформулированным автором в настоящей статье, является поддержка международной позиции Российской Федерации по вопросам отсутствия в законодательстве России норм, устанавливающих правовые иммунитеты следователей и прокуроров как исключения из принципа равенства перед законом и судом. Настоящая статья представляет собой исследование, имеющее практическую и научную ценность при последующем использовании его положений для выработки более конкретной позиции по спорным вопросам, касающимся взаимодействия Российской Федерации и ГРЕКО.

RECOMMENDATIONS OF THE GROUP OF STATES AGAINST CORRUPTION (GRECO) ON IMPROVING THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION ON LEGAL IMMUNITIES OF PROSECUTORS AND INVESTIGATORS

Valentin A. Sinitsyn

Russian State University of Justice, Moscow, the Russian Federation

Article info

Received

2018 March 12

Accepted

2018 October 10

Available online

2018 November 8

Keywords

GRECO; prosecutor; investigator; legal immunity; special features of criminal court procedure

Abstract. The author examines the impact that the activities of GRECO (The Group of States against Corruption) have on the development of the anti-corruption legislation in the Russian Federation, in particular, on the amendment of norms that regulate legal immunities of prosecutors and investigators. The chronological analysis of GRECO recommendations and legal positions regarding the necessity of reducing the number of legal immunities in the sphere of criminal legal procedures for certain categories of people makes it possible to study the key stages of their introduction into the normative legal base of the Russian Federation. The author notes that GRECO standards and recommendations are, on the whole, a rather effective method of improving legislation and combating corruption; the author also presents positive examples of the impact they make on the emergence of new practical anti-corruption institutions in the Russian Federation. At the same time, the author believes that due to a number of factors (historical background, the practice of law enforcement) which influence specific issues, including legal immunities, the introduction of some GRECO initiatives in the legislation of the Russian Federation is premature. The key conclusion of the

author is to support the international position of the Russian Federation regarding the absence of norms setting legal immunities of investigators and prosecutors as exemptions from the principle of equality before the law and the courts in Russian legislation. The practical and theoretical value of this research is that its clauses could be further used to work out more specific positions on disputable issues in the interaction between the Russian Federation and GRECO.

Группа государств по борьбе с коррупцией (далее — ГРЕКО) является международной организацией, созданной при участии Совета Европы в 1999 г., осуществляющей контроль за процедурой соблюдения 49 государствами-членами, в число которых входят 48 стран Европы и Соединенные Штаты Америки, требований по использованию антикоррупционных инструментов Совета Европы.

Мониторинг ГРЕКО представляет собой «процедуру оценки», основывающейся на конкретных ответах страны и визитах, за которыми следует оценка воздействия («процедуры проверки соблюдения»), в ходе которой рассматриваются меры, принятые для выполнения рекомендаций, вытекающих из оценок стран. В рамках работы ГРЕКО применяется динамический процесс взаимной оценки и общественное воздействие, сочетающие опыт практиков, выступающих в качестве экспертов по оценке, и представителей государства, заседающих в пленарном заседании. Как отмечают специалисты, рассматривающие деятельность данной организации, такая работа хорошо сбалансирована, но в то же время не лишена определенных политических влияний [1, с. 6].

Российская Федерация вступила в ГРЕКО в 2007 г. С этого момента страна подверглась оценке в рамках четырех раундов, которые непрерывно проходили с 2008 г. Активное взаимодействие с ГРЕКО осуществляет Генеральная прокуратура Российской Федерации [2, с. 15]. По итогам последнего раунда ГРЕКО приняла отчетный доклад, который рекомендовала учесть Российской Федерации при реформировании своего законодательства, а также просила сообщить о мерах, принятых по его выполнению в 2019 г.¹

С. С. Босхолов констатирует, что в Российской Федерации имеется достаточно значительная проблема по выработке государственной политики в сфере противодействия коррупции [3, с. 45]. В свою очередь, содействие ГРЕКО по-

зволило России предпринять ряд значительных шагов для противодействия коррупции, которая, по достаточно точному определению Ф. Паскаля, является произволом чиновников [4, р. 68], выступающим, как верно заметил Ш. Алам, отклонением норм от реализации функций бюрократического аппарата государства [5].

В ГРЕКО сформирована целая система рекомендаций для выработки государством антикоррупционной политики, в том числе затрагивающих политические основы страны [6, р. 270–271; 7]. Например, в России такая работа позволила создать Совет Президента Российской Федерации по противодействию коррупции, расширить полномочия Следственного комитета Российской Федерации в данной сфере, а также принять ряд национальных планов по борьбе с коррупцией². Кроме того, как отметил С. А. Авакьян, деятельность ГРЕКО оказывает существенное влияние и на формирование в нашей стране справедливой и честной политической системы (например, ГРЕКО представляет рекомендации по обеспечению прозрачной системы финансирования политических партий) [8, с. 43].

При участии ГРЕКО Российская Федерация также значительно усовершенствовала свое антикоррупционное законодательство, приняв соответствующие нормативные правовые акты³. Кроме того, была расширена терминология, связанная с коррупционными правонарушениями в уголовном законодательстве (например, уточнен предмет взятки в соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации, в частности отмечено, что предметом взятки является не только материальный предмет, имеющий оценочное понятие, но также и определенные нематериальные блага и преимущества, которые лицо может получить за совершение противоправных действий

² О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы : указ Президента РФ от 1 апр. 2016 г. № 147 // Российская газета. 2016. № 78.

³ О противодействии коррупции : федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ : (в ред. от 28 дек. 2017) // Там же. 2008. № 266.

¹ Decisions : 77th GRECO Plenary Meeting. Strasbourg, 16–18 Oct. 2017. URL: <https://rm.coe.int/77th-greco-plenary-meeting-strasbourg-16-18-october-2017-decisions/168075f9d7>.

[9, с. 93–96]), установлены дополнительные стандарты, касающиеся этических принципов, правил поведения и вопросов конфликтов интересов отдельных категорий государственных служащих [10, с. 193–194], ужесточены требования законодательства о декларировании сведений о доходах, расходах и имуществе государственных служащих⁴, а также введены многие иные актуальные антикоррупционные рекомендации ГРЕКО, способствующие противодействию коррупции.

Одним из существенных направлений работы ГРЕКО в сфере противодействия коррупции является внедрение в национальные правовые системы идеи о необходимости упразднения системы имеющихся в законодательстве ряда государств иммунитетов для определенных категорий специальных субъектов (членов парламента, адвокатов, судей, государственных служащих и т. д.), касающихся привлечения их к уголовной, а также к административной ответственности⁵. При этом в настоящее время имеется тенденция к тому, что государства, внедряющие международные требования соответствующих антикоррупционных актов, принимают во внимание предложения ГРЕКО по сокращению числа субъектов, которые наделены иммунитетом, а также специальных требований для их предоставления.

Проводя оценку национального законодательства стран — участниц ГРЕКО, можно сделать вывод о том, что значительное количество нормативных правовых актов иностранных государств предоставляют определенные исключения из принципа правового равенства для привлечения отдельных лиц к уголовной ответственности. Вместе с тем внедрение требований международного законодательства, направленного на противодействие коррупции, в одних странах происходит с полной имплементацией таких норм в национальное законодательство, что подразумевает существенное сокращение числа правовых оснований для предоставления иммунитетов (как это предлагается, например, на Украине по отношению к членам парламента [11, р. 240–241]). Либо идет выборочное использование определенных требований таких актов при совершенство-

вании нормативно-правовой базы государства, как, к примеру, в России.

Российская Федерация занимает позицию неизменности норм своей Конституции, регламентирующей исключения из принципа равенства перед законом для отдельных категорий лиц, к которым относятся Президент Российской Федерации, члены Федерального Собрания Российской Федерации, а также судьи. Как отмечает В. В. Астанин, предусмотренные для таких категорий лиц иммунитеты дополнительно закрепляются в федеральном законодательстве и являются определенными гарантиями неприкосновенности, которые предоставлены для обеспечения важных для государства и общества задач [12, с. 22].

В то же время Россия учитывает положения ратифицированных ею международных конвенций, регулирующих вопросы антикоррупционных требований, а также рекомендации ГРЕКО по снижению количества дополнительных правовых иммунитетов, установленных в федеральном законодательстве, для лиц, обладающих неприкосновенностью в соответствии с Конституцией Российской Федерации, а также по сокращению числа субъектов, которые обладают иммунитетом, установленными исключительно в уголовно-процессуальном законодательстве. Например, в 2017 г. ГРЕКО было сделано предложение по оставлению у судей только функционального иммунитета, который должен быть связан исключительно с их служебной деятельностью⁶.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим вопросы (в том числе особенности) привлечения большинства специальных субъектов к уголовной ответственности, является Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации⁷, который в гл. 52 закрепляет виды правовых иммунитетов. Глава 52 УПК РФ выступает дифференцированной усложненной формой уголовного судопроизводства, предусматривающей определенные специальные нормы в виде дополнительных процессуальных гарантий в рамках общего досудебного порядка производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц.

⁶ Decisions : 77th GRECO Plenary Meeting. Strasbourg, 16–18 Oct. 2017.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : (в ред. от 19 февр. 2018) // Российская газета. 2001. № 249.

⁴ Asset Declarations for Public Officials: A Tool to Prevent Corruption. OECD Publ., 2011. P. 40, 53, 96.

⁵ Group of States against Corruption (GRECO): Lessons learnt from the three Evaluation Rounds 2000–2010. Greco, 2010. P. 41.

В одном из докладов ГРЕКО отмечено, что эти нормы УПК РФ устанавливают не только дополнительный список лиц, на которых распространяются правовые иммунитеты, но и специальные требования к их лишению⁸. При этом в уголовно-процессуальном законодательстве государства для специальных лиц предусмотрены дополнительные процедуры или особые требования по возбуждению уголовных дел, задержанию, избранию меры пресечения, производству определенных следственных действий и направлению уголовных дел в суд.

Ярким примером работы ГРЕКО по продвижению идеи упразднения правовых иммунитетов являются изменения, внесенные в законодательство Российской Федерации, по вопросу привлечения к уголовной ответственности прокуроров и следователей, т. е. лиц, к компетенции которых отнесено поддержание обвинения в суде и осуществление предварительного расследования по уголовным делам.

По оценке ГРЕКО, в 2015 г. к уголовной ответственности было привлечено 18 сотрудников прокуратуры, из которых 11 совершили преступления коррупционного характера. В отношении 16 сотрудников прокуратуры были возбуждены уголовные дела, из которых 11 касались преступлений коррупционной направленности. Согласно официальному докладу Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2015 г. в первой инстанции были вынесены обвинительные приговоры в отношении 18 прокуроров (в 2014 г. — 16, в 2013 г. — 8)⁹.

До момента присоединения Российской Федерации к ГРЕКО для специальных субъектов предусматривалась достаточно серьезная процедура инициации их уголовного преследования. В частности, для начала производства по уголовному делу в отношении прокурора или следователя требовалось в соответствии с подп. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ первоначально получить заключение соответствующего судьи по месту совершения деяния, которое бы подтверждало наличие в действиях таких лиц признаков преступления. После ратификации Россией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенции об уголовной ответственности

за коррупцию от 27 января 1999 г., а также учета рекомендаций ГРЕКО данный порядок был изменен, в частности исключена необходимость получения заключения соответствующего суда¹⁰.

При этом в научной литературе существуют разные точки зрения на оценку такого процессуального механизма. В момент своего действия представленный порядок возбуждения уголовных дел в отношении прокуроров и следователей подвергался критике в связи с тем, что было мнение, что в небольших районах и городах сотрудники правоохранительных органов и судьи являются знакомыми, и при поступлении материалов в суд создаются факторы для коррупционных правонарушений [13, с. 24–25]. После изменений, внесенных в УПК РФ, одна группа ученых лояльно отнеслась к упразднению данного порядка [14, с. 39–40]. Тем не менее сегодня некоторые ученые заявляют о необходимости возвращения старой редакции нормы п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ с обязательным распространением ее действия не только на прокуроров и следователей, но и на адвокатов [15, с. 13–15].

В настоящее время п. 10 ст. 448 УПК РФ предусматривает, что для возбуждения уголовного дела в отношении прокуроров и следователей требуется согласие вышестоящего лица из следственных органов системы Следственного комитета Российской Федерации (уровня субъекта Российской Федерации или председателя Следственного комитета Российской Федерации или его заместителя).

Данная норма вызывает непонимание у ГРЕКО, полагающей, что она является правовым иммунитетом, который до сегодняшнего дня не упразднен в российском законодательстве. Так, в соответствующем докладе ГРЕКО, в § 62, отмечается, что власти России приняли нормативный правовой акт (№ 280-ФЗ), который, по их мнению, устранил правовой иммунитет прокуроров, следователей и ряда специальных субъектов. Оставшаяся норма, связанная с принятием решения о начале уголовного преследования таких лиц, является только гарантией

⁸ Evaluation Report on the Russian Federation : 40th GRECO Plenary Meeting. Strasbourg, 1–5 Dec. 2008. URL: <https://www.coe.int/en/web/greco/plenary-meetings>.

⁹ Decisions : 77th GRECO Plenary Meeting. Strasbourg, 16–18 Oct. 2017.

¹⁰ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» : федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 280-ФЗ // Российская газета. 2008. № 266.

обеспечения их независимости и защиты от необоснованных обвинений при привлечении к уголовной ответственности. При этом ГРЕКО посчитала, что Российская Федерация на удовлетворительном уровне выполнила рекомендацию, которая была изложена в предыдущих ее отчетах¹¹.

Как отметил А. С. Шаталов, в данной связи российскому законодателю следовало бы рассмотреть вопрос об установлении специальных объективных критериев для принятия соответствующими органами решений о лишении иммунитета, а также создать механизм процессуального контроля за соблюдением беспристрастности и объективности подаваемых запросов о привлечении к уголовной ответственности [16, с. 131].

При оценке проводимых Российской Федерацией мероприятий, осуществленной ГРЕКО в 2017 г., был также сделан вывод о том, что коррупция в России представляет собой широко распространенное системное явление, затрагивающее общество в целом, включая государственное управление и существующие государственные органы по борьбе с коррупцией, такие как правоохранительные и судебные. В своем дополнении к отчету об исполнении, выпущенному после первого и второго раундов оценки, ГРЕКО признала, что Российская Федерация предприняла ряд значительных шагов для улучшения ситуации, в том числе посредством проведения законодательных реформ и централизации расследований коррупции в Следственном комитете Российской Федерации. В то же время ГРЕКО отметила, что ряд законодательных реформ еще не завершен, большое число должностных лиц по-прежнему пользуются широким иммунитетом от судебного преследования, в частности за коррупционные преступления, и укрепление независимости судебных органов и оперативной независимости закона продолжает оставаться нерешенной проблемой¹².

В связи с этим можно отметить, что сложившаяся редакция указанной выше нормы (п. 10 ст. 448 УПК РФ) полностью согласует-

ся с национальной правоприменительной практикой и условиями развития российского общества, которые в силу разных факторов (например, как отмечают отдельные ученые, достаточно высокий уровень государственной преступности в стране [17, р. 249], «коррупционно-ориентированная модель управления в России» [18, р. 155], недоверие населения к работе правоохранительной системы государства [19]) требуют предоставления определенных дополнительных гарантий, обеспечивающих деятельность прокуроров и следователей. Указанная норма не носит характер исключения из принципа равенства перед законом и судом, являющегося незыблемым для Российской Федерации, а представляет собой дополнительную процессуальную гарантию, обеспечивающую служебную деятельность перечисленных лиц и их независимость в работе по борьбе с преступностью.

Кроме того, в настоящее время в действующем российском законодательстве отсутствует нормативное закрепление понятия неприкосновенности следователей и прокуроров. Досудебное производство по уголовным делам в отношении данных категорий должностных лиц осуществляется с учетом усложненной формы уголовного судопроизводства, регламентированной в гл. 52 УПК РФ, предусматривающей дополнительные процессуальные гарантии в виде определенных правовых изъятий (особенностей производства по уголовным делам) по сравнению с общим досудебным порядком производства по уголовным делам, закрепленным в ч. 2 УПК РФ.

В связи с изложенным выше можно сделать вывод, что снижение числа правовых иммунитетов является верным направлением в развитии антикоррупционного законодательства государства, но оно может быть реализовано только после достижения определенного уровня общественного правосознания и тотальной нетерпимости к проявлениям коррупционного характера. Однако, учитывая официальные статистические данные о коррупционных преступлениях, обсуждение упразднения системы уголовно-процессуальных иммунитетов в Российской Федерации считаем нецелесообразным. Предполагается верным сохранить систему определенных процессуальных гарантий для специальных субъектов, к которым относятся прокуроры и следователи.

¹¹ Compliance Report on the Russian Federation : 49th GRECO Plenary Meeting. Strasbourg, 29 Nov. — 3 Dec. 2010. URL: <https://ru.scribd.com/document/56692593/GRECO-Russia-Compliance-Report-Dec-2010>.

¹² Decisions : 77th GRECO Plenary Meeting. Strasbourg, 16–18 Oct. 2017.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нарышкин С. Е. Механизм оценки антикоррупционных стандартов ГРЕКО (сравнительно-правовое исследование) / С. Е. Нарышкин, Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. — 2011. — № 9. — С. 5–12.
2. Чайка Ю. И. Борьба с коррупцией ведется в нашей стране последовательно и системно — от совершенствования законодательства до воспитания в гражданах нетерпимости к любым проявлениям этого социального зла / Ю. И. Чайка // Прокурор. — 2016. — № 4. — С. 5–19.
3. Босхолов С. С. Актуальные проблемы уголовной политики в сфере противодействия коррупции / С. С. Босхолов // Пролог: журнал о праве. — 2013. — № 1. — С. 40–48.
4. De Pasquale F. Investigating and prosecuting of foreign bribery / F. de Pasquale // Effective means of investigation and prosecution of corruption : Proceedings of the seminar (Bucharest, Romania on 20–22 October 2010). — Bucharest : National Anti-Corruption Directorate, 2010. — P. 68–73.
5. Alam S. Anatomy of Corruption: An Approach to the Political Economy of Underdevelopment / S. Alam // American Journal of Economics and Sociology. — 1989. — Vol. 48, iss. 4. — P. 441–456.
6. Leahu C. A. Group of States against corruption, European standards and the reform of the financing of political parties and election campaigns / C. A. Leahu // Journal of Law and Administrative Sciences. — 2015. — Spec. iss. — P. 270–281.
7. Smulders J. Political Parties' Annual Accounts and the Impact of the Group of States against Corruption in 18 European States: Towards Enhanced Transparency? / J. Smulders, B. Maddens // Election Law Journal: Rules, Politics, and Policy. — 2016. — Vol. 15, iss. 2. — P. 175–186.
8. Конституционно-правовые основы антикоррупционных реформ в России и за рубежом : учеб. пособие / под ред. С. А. Авакьяна [и др.]. — М. : Юстицинформ, 2016. — 568 с.
9. Михайлов В. Международные антикоррупционные стандарты и их отражение в законодательстве Российской Федерации / В. Михайлов // Уголовное право. — 2013. — № 5. — С. 93–96.
10. Шуралева С. В. Систематизация этических правил поведения государственных гражданских служащих в российском и международном праве / С. В. Шуралева, А. В. Ваньков // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2012. — № 1 (15). — С. 192–201.
11. Tcalya A. V. The theoretical basis of immunity as a special legal category / A. V. Tcalya // Actual Problems of State and Law. — 2008. — № 43. — P. 234–243.
12. Астанин В. В. Нормы антикоррупционных конвенций и устои национальных правовых систем в характеристиках соотношения и взаимоучета / В. В. Астанин // Юридический мир. — 2009. — № 3. — С. 21–23.
13. Халиков А. Возбуждение уголовного дела в отношении прокуроров, следователей и адвокатов / А. Халиков // Законность. — 2003. — № 7. — С. 23–25.
14. Желтобрюхов С. П. Возбуждение уголовного дела в отношении специальных субъектов уголовного судопроизводства / С. П. Желтобрюхов // Российская юстиция. — 2011. — № 12. — С. 38–41.
15. Иванов А. В. Некоторые проблемы производства по уголовным делам в отношении адвокатов / А. В. Иванов // Адвокат. — 2014. — № 9. — С. 10–16.
16. Шаталов А. С. Специальные субъекты в уголовном судопроизводстве России: порядок уголовного преследования / А. С. Шаталов // Журнал российского права. — 2016. — № 1. — С. 128–138.
17. Stephenson S. Gangs of Russia: from the streets to the corridors of power / S. Stephenson // The British Journal of Criminology. — 2018. — Vol. 58, iss. 1. — P. 248–251.
18. Pavroz A. Corruption-oriented model of governance in contemporary Russia / A. Pavroz // Communist and Post-Communist Studies. — 2017. — Vol. 50, iss. 2. — P. 145–155.
19. Reisinger W. M. Does everyday corruption affect how Russians view their political leadership? / W. M. Reisinger, M. Zaloznaya, V. L. Hesli Claypool // Post-soviet affairs. — 2017. — Vol. 33, iss. 4. — P. 255–275.

REFERENCES

1. Naryshkin S. E., Khabrieva T. Ya. The mechanism of evaluation of anticorruption standards GRECO (comparative legal study). *Zhurnal rossiiskogo prava = Russian Law Journal*, 2011, no. 9, pp. 5–12. (In Russian).
2. Chaika Yu. I. Corruption counteraction in our country is consistent and systemic — from improving legislation to teaching citizens to be intolerant to any manifestation of this social evil. *Prokuror = Prosecutor*, 2016, no. 4, pp. 5–19. (In Russian).
3. Boskhlov S. S. Topical issues of anti-corruption criminal policy. *Prolog: zhurnal o prave = Prologue: Law Journal*, 2013, no. 1, pp. 40–48. (In Russian).
4. De Pasquale F. Investigating and prosecuting of foreign bribery. *Effective means of investigation and prosecution of corruption: Proceedings of the seminar, Bucharest, Romania on 20–22 October 2010*. Bucharest, National Anti-Corruption Directorate, 2010, pp. 68–73.
5. Alam S. Anatomy of Corruption: An Approach to the Political Economy of Underdevelopment. *American Journal of Economics and Sociology*, 1989, vol. 48, iss. 4, pp. 441–456.
6. Leahu C. A. Group of States against corruption, European standards and the reform of the financing of political parties and election campaigns. *Journal of Law and Administrative Sciences*, 2015, spec. iss., pp. 270–281.
7. Smulders J., Maddens B. Political Parties' Annual Accounts and the Impact of the Group of States against Corruption in 18 European States: Towards Enhanced Transparency? *Election Law Journal: Rules, Politics, and Policy*, 2016, vol. 15, iss. 2, pp. 75–186.
8. Avakyan S. A., Bazhenova O. I., Ezhukova O. A. (eds.). *Constitutional legal basis of anti-corruption reforms in Russia and abroad*. Moscow, Yustitsinform Publ., 2016. 568 p.
9. Mikhailov V. International anti-corruption standards and their reflection in the legislation of the Russian Federation. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2013, no. 5, pp. 93–96. (In Russian).

10. Shuraleva S. V., Vankov A. V. Systematization of Ethic Rules of Conduct for Civil Servants in Russian and International Law. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2012, no. 1 (15), pp. 192–201. (In Russian).
11. Tcilya A. V. The theoretical basis of immunity as a special legal category. *Actual Problems of State and Law*, 2008, no. 43, pp. 234–243.
12. Astanin V. V. Norms of anti-corruption conventions and national legal systems in characteristics of correlation and mutual record. *Yuridicheskii mir = Juridical World*, 2009, no. 3, pp. 21–23. (In Russian).
13. Khalikov A. Initiation of a criminal case against prosecutors, investigators and attorneys. *Zakonnost' = Legality*, 2003, no. 7, pp. 23–25. (In Russian).
14. Zheltobryukhov S. P. Initiation of a criminal case against special subjects of criminal court procedures. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2011, no. 12, pp. 38–41. (In Russian).
15. Ivanov A. V. Some problems of criminal procedures regarding attorneys. *Advokat = Lawyer*, 2014, no. 9, pp. 10–16. (In Russian).
16. Shatalov A. S. Special Subjects in Criminal Trials in Russia: Order of Criminal Proceeding. *Zhurnal rossiiskogo prava = Russian Law Journal*, 2016, no. 1, pp. 128–138. (In Russian).
17. Stephenson S. Gangs of Russia: from the Streets to the Corridors of Power. *The British Journal of Criminology*, 2018, vol. 58, iss. 1, pp. 248–251.
18. Pavroz A. Corruption-oriented model of governance in contemporary Russia. *Communist and Post-Communist Studies*, 2017, vol. 50, iss. 2, pp. 145–155.
19. Reisinger W. M., Zaloznaya M., Hesli Claypool V. L. Does everyday corruption affect how Russians view their political leadership? *Post-Soviet Affairs*, 2017, vol. 33, iss. 4, pp. 255–275.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Синицын Валентин Александрович — соискатель кафедры уголовно-процессуального права им. Н. В. Радутной Российского государственного университета правосудия, ведущий консультант отдела по обеспечению деятельности Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации Управления обеспечения деятельности органов судейского сообщества Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: folk189@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Синицын В. А. Рекомендации группы государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО) по совершенствованию законодательства Российской Федерации о правовых иммунитетах прокуроров и следователей / В. А. Синицын // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 5. — С. 731–737. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(5).731-737.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sinitsyn, Valentin A. — Postgraduate Student, Chair of Criminal Procedural Law named after N. V. Radutnaya, Russian State University of Justice, Senior Consultant, Support Department of the Supreme Qualification Board of Judges of the Russian Federation of the Support Directorate for the Judicial Community Bodies of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation; e-mail: folk189@mail.ru.

FOR CITATION

Sinitsyn V. A. Recommendations of group of states against corruption (GRECO) on improving the legislation of the Russian Federation on legal immunities of prosecutors and investigators. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 5, pp. 731–737. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(5).731-737. (In Russian).